36/343
80-13/366

ХЛѢБОПАШЕСТВО и СКОТОВОДСТВО

ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Финскій крестьянинъ.

ХЛѢБОПАШЕСТВО и СКОТОВОДСТВО

въ Финляндіи.

Разсказъ о томъ, какъ финскіе крестьяне приспособились вести прибыльное хозяйство въ своемъ холодномъ краю.

В. Фирсова.

№ 326.

89893-0

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.
1899

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 іюля 1898 года.

Хлѣбопашество и скотоводство въ Финляндіи.

Когда хочешь узнать, хорошо ли ведется твое собственное дѣло, то лучше всего—оглянись, каково оно у сосѣдей. Это старое и мудрое правило, и если его не соблюдать, то трудно исправлять свои ошибки, особливо привычныя, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ, почему они всегда кажутся намъ какъ бы необходимыми, такъ что отъ нихъ и отстать нельзя. Вотъ почему особенно полезно присматриваться къ дѣламъ людей иного племени: у нихъ привычки не тѣ, что у насъ, и если не все ведется лучше, чѣмъ у насъ, зато все идетъ по иному способу, при чемъ сразу можно замѣтить, что было бы полезно перемѣнить у насъ, а что у насъ лучше и слѣдуетъ сохранить. Сравнивать и провѣрять всякое дѣло полезно; но особенно это слѣдуетъ дѣлать по части земледѣлія, потому что хотя оно на первый взглядъ и просто и привычно, а замысловатѣе этого дѣла, пожалуй, и не найдется. Да и есть ли что-нибудь важнѣе хлѣбопашества, которое изстари кормитъ всю нашу Русь?

Разсмотримъ, напримѣръ, какъ ведется сельское хозяйство въ Финляндіи. Страна эта—наша же русская окраина; но живутъ тамъ финны и шведы — люди иноплеменные, и все у нихъ ведется по-своему, совсѣмъ не такъ, какъ у насъ. Между тѣмъ, хозяева они хорошіе: сумѣли развести отличное хлѣбопашество и еще лучшее скотоводство на такой плохой землѣ, какую у насъ никто и воздѣлывать бы не сталъ. Стало-быть есть чему у нихъ поучиться. Поучительно ихъ хозяйство еще потому, что Финляндія не гдѣ-нибудь за морями, а тутъ же у насъ подъ бокомъ, начинается недалеко отъ Петербурга, да еще потому, что тамошняя природа близко подходитъ къ природѣ

нашихъ сѣверныхъ губерній: Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Петербургской, а отчасти даже Новгородской, Костромской, Вятской, Пермской и многихъ частей Сибири. Вся разница только въ томъ, что въ Финляндіи земля почти всюду каменистая, и по причинѣ близости моря лѣто бываетъ тамъ прохладное, а зима не очень холодная; въ нашихъ же сѣверныхъ губерніяхъ камня мало или вовсе нѣтъ, а до моря далеко, и лѣто бываетъ знойное, а зима съ большими морозами. Во всемъ остальномъ много сходства.

Финляндія страна не малая: въ ней цѣлыхъ восемь губерній, которыя, впрочемъ, гораздо меньше нашихъ. Простой народъ и почти все земледѣльческое населеніе въ ней финны, а дворяне, купцы, мѣщане и прибрежное возлѣ моря населеніе — большею частью шведы, переселившіеся изъ Швеціи въ тѣ времена, когда Финляндія еще принадлежала Шведскому королевству, которое теперь только граничитъ съ Финляндіей.

Какъ уже сказано, почва тамъ для хлѣбопашества отъ природы очень плохая. Вся страна покрыта мелкими скалистыми (каменистыми) горами, между которыми множество озеръ и еще больше болотъ. Удобной для обработки земли прежде совсѣмъ не было. Все богатство страны составляютъ хвойные лѣса, которые растутъ и на горахъ между скалами, и на болотахъ, да еще рыбная ловля, какъ на морскихъ, такъ и на озерныхъ берегахъ. Поэтому въ древности финны хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ не занимались, а жили, какъ теперешніе сибирскіе инородцы, рыбнымъ да лѣсными промыслами. Впослѣдствіи, когда финны научились отъ шведовъ земледѣлію, они стали выжигать лѣса и торфы на болѣе ровныхъ болотистыхъ низинахъ, стали осушать болота канавами и кое-гдѣ расчистили такимъ образомъ поля и луга. Однако, незавидныя это были поля! Выжженное болото не черноземъ. Притомъ въ тѣснотѣ между скалами поля вышли небольшія, засоренныя отдѣльными камнями, да еще въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ морозъ особенно легко могъ побивать посѣвы не только вес-

ной и ранней осенью, а подчасъ даже среди лѣта, потому что въ тѣ времена въ Финляндіи было гораздо холоднѣе, чѣмъ теперь.

Однако кое-что росло, а луга мѣстами вышли даже недурные, потому что трава ни сырости ни раннихъ морозовъ не боится. Замѣтили это терпѣливые финны и стали постепенно разводить скотъ. Соображали они, что если будетъ у нихъ много скота, благо сѣна имѣется достаточно, то можно будетъ навозомъ исправить и поля. Началась медленная, терпѣливая работа. Бывшіе на поляхъ камни постепенно убирались: камни поменьше откатывались въ ямы или складывались вокругъ поля замѣсто изгороди, а камни побольше люди исподволь разрывали порохомъ на части и тоже убирали прочь. Притомъ всюду проводились канавы, чтобы отводить лишнюю воду, продолжалась осушка болотъ, постепенно были осушены даже мелкія озера, и лишній лѣсъ былъ вырубленъ. Такой трудъ, разумѣется, былъ чрезвычайно тяжелъ, и работали надъ этимъ люди изъ поколѣнія въ поколѣніе; цѣлыя сотни лѣтъ ушли на это, при чемъ немало натерпѣлись за это время финскіе мужички. Изъ-за хлѣбопашества они запускали свои промыслы, а хлѣбъ долго родился плохо. Рѣдкій годъ не бывало голодовки въ той или другой части Финляндіи, а въ Улеаборгской и Вазаской губерніяхъ иначе какъ съ древесиной либо съ мохомъ хлѣба и не пекли... Однако финны все перетерпѣли до конца и ухитрились таки передѣлать страну по-своему. Зато теперь все перемѣнилось. Вслѣдствіе осушки болотъ и вырубки лишнихъ лѣсовъ, тамъ стало гораздо теплѣе, и неурожаевъ отъ раннихъ морозовъ почти не бываетъ. Отлично обработанныя поля не велики, но хороши и родятъ хлѣбъ даже лучше, чѣмъ въ Россіи. Скотоводство и молочное хозяйство ведутся въ обширныхъ размѣрахъ, съ большою прибылью для хозяевъ. Поднялось благосостояніе всего населенія; развилась большая торговля; появились всякія фабрики и заводы; отстроились и украсились города. Во всякой избѣ теперь люди пьютъ кофе съ молокомъ; обѣдаютъ сытно похлебкой и кашей, ужинаютъ такъ же, всегда имѣютъ масло къ

хлѣбу и къ кашѣ; одѣваются по-городскому, какъ мѣщане; жгутъ керосинъ въ хорошихъ лампахъ; очень часто выписываютъ книги и газеты,—словомъ, живутъ чисто и безбѣдно, не хуже, а пожалуй даже лучше, чѣмъ во многихъ черноземныхъ русскихъ губерніяхъ. И это несмотря на почву, отъ природы плохую! Да, поистинѣ, очень многаго можетъ достигнуть человѣкъ, когда трудится терпѣливо, настойчиво и съ неусыпной заботой о будущемъ! Но надо сказать, что у финновъ было одно большое преимущество, безъ чего они врядъ ли достигли бы того, чему могутъ теперь порадоваться: дѣло въ томъ, что у нихъ давно уже народъ созналъ необходимость просвѣщенія, почти поголовно грамотенъ, имѣетъ хорошія школы почти въ каждой деревушкѣ, а потому люди умнѣе, развитѣе и обладаютъ большими знаніями, чѣмъ хлѣбопашцы въ другихъ странахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что самая нужда и бѣдность страны принудили финновъ сдѣлать все то, что они сдѣлали. Не даромъ говорится: нужда научитъ калачи ѣсть. Даже къ наукамъ и грамотности финскіе крестьяне, можетъ-быть, не были бы такъ прилежны, если бы они жили въ хлѣбородной странѣ, гдѣ съ небольшимъ трудомъ можно добывать себѣ обильную пищу. Вотъ почему надо полагать, что если у насъ, среди русскихъ хлѣбопашцевъ, не все идетъ такъ образцово, какъ у финновъ, то только потому, что въ старину, когда финны при малѣйшемъ упущеніи въ хозяйствѣ голодали, у насъ было большое обиліе свободной хорошей земли, всякаго хлѣба и богатыхъ угодьевъ. Но времена перемѣнились. Теперь и у насъ стало тѣсновато, а угодья обѣднѣли. Теперь и у насъ мудрено прожить въ довольствѣ безъ большого труда и умѣлой обработки земли, которая тоже порядкомъ истощилась. Теперь обстоятельства точно вывернуты наизнанку, и финны на своей непривѣтливой землѣ сидятъ грамотные и сытые, а наши крестьяне среди черноземныхъ полей попрежнему коснѣютъ въ невѣжествѣ и не всегда имѣютъ даже хлѣба, сколько нужно, а о такихъ лакомствахъ, какъ кофе съ молокомъ, или о томъ, чтобы каждое утро имѣть чай

съ горячей ѣдой—даже и думать не могутъ. Сталобыть пора намъ взяться за умъ да подтянуться, какъ слѣдуетъ, и привести свои дѣла въ лучшій порядокъ; и будетъ у насъ всего въ десять разъ больше, чѣмъ у финновъ, потому что какъ бы тамъ ни было, а у насъ настоящая земля, тогда какъ у нихъ все держится однимъ искусствомъ. Вотъ мы и присмотримся къ ихъ искусству: авось чему-нибудь и научимся, либо оно на мысль наведетъ, какъ можно то или другое наладить у насъ получше.

Поднимаютъ финны лѣсную новь (другой у нихъ нѣтъ) обыкновенно такъ же, какъ въ нашихъ лѣсныхъ губерніяхъ: лѣсъ вырубается на постройки, на дрова или на продажу, пни корчуются, а затѣмъ коренья, пни и сучья сжигаются тутъ же на выкорчеванномъ мѣстѣ. Послѣ этого поле разбивается на полосы, обыкновенно не шире четырехъ или пяти саженъ, съ глубокими канавами вокругъ поля для отвода лишней воды (онѣ же обозначаютъ и межи). Канавы считаются тамъ самымъ важнымъ дѣломъ, потому что дождей и сырости въ Финляндіи слишкомъ много, и на худо осушенныхъ поляхъ хлѣбъ либо гніетъ, либо его побиваютъ ранніе утренники. Богатые люди устраиваютъ на поляхъ даже дренажъ, то-есть, кромѣ канавъ, проводятъ еще подъ почвой трубы изъ обожженной глины, по которымъ вода безъ задержки стекаетъ въ канавы; но это дѣло трудное, обходится очень дорого и для крестьянскихъ хозяйствъ непосильно, а потому о такомъ устройствѣ мы и толковать не станемъ; отмѣтимъ только, что на поляхъ, гдѣ заложенъ дренажъ, неурожаевъ отъ раннихъ морозовъ вовсе не бываетъ и что такое устройство, несмотря на большіе расходы, вполнѣ окупается лучшими урожаями и повышеніемъ цѣнности земли.

Такъ приготовленныя поля обыкновенно сразу пашутся и засѣваются яровымъ хлѣбомъ, а иногда даже озимой рожью. Со слѣдующаго же года начинается правильная обработка на три, четыре, пять полей или на многопольный порядокъ. Трехпольный порядокъ такой же, какъ и въ Россіи: паръ, озимое и яровое. Въ четырехъ-и пяти-польномъ порядкахъ при-

бавляется картофель, или: паръ, озимое, паръ, яровое и картофель. Но всѣ эти порядки считаются устарѣлыми и невыгодными по двумъ причинамъ: во-первыхъ, слишкомъ много земли остается втунѣ подъ паромъ; во-вторыхъ, сколько ни унавоживай землю при такомъ порядкѣ, она плохо поправляется, потому что хлѣбъ и картофель цѣликомъ тянутъ свои соки изъ земли, ничего не набирая изъ воздуха. Да и скота при такомъ порядкѣ, особенно гдѣ луговъ мало, приходится держать немного, а стало-быть и навоза бываетъ недостаточно, и нельзя завести такого молочнаго хозяйства, какое было бы выгодно. Между тѣмъ замѣтили люди, что травы, особенно сѣяныя хорошія травы, меньше тянутъ сокъ изъ земли, чѣмъ изъ воздуха, а слѣдовательно подъ травами земля отдыхаетъ, какъ подъ паромъ, да еще разрыхляется и улучшается. Вотъ и стали переходить къ плодопеременному или многопольному порядку, который и принятъ теперь въ большинствѣ финляндскихъ хозяйствъ.

Многопольный сѣвооборотъ въ различныхъ хозяйствахъ не одинаковъ; но сущность его всегда заключается въ томъ, что подъ парами поле оставляется лишь одинъ разъ въ теченіе 8, 10 или 11 лѣтъ, при чемъ озимое сѣется всегда послѣ пара, а яровое два раза въ послѣдніе два года оборота; всѣ средніе года между озимымъ и яровымъ поле оставляется подъ засѣянной травой. Наиболѣе употребителенъ такой сѣвооборотъ: 1) паръ, 2) озимое съ клеверомъ и тимоѳеевой травой, 3), 4), 5), 6), 7), 8) и 9) подъ клеверомъ пополамъ съ тимоѳеевкой, 10) и 11) яровое. Само собой разумѣется, что при такомъ сѣвооборотѣ нужно имѣть много скота и большое молочное хозяйство, чтобы съ выгодой пользоваться своею травой. Зато, если молочное хозяйство заведено и ведется хорошо, то при такомъ порядкѣ доходъ съ земли втрое больше, чѣмъ при трехпольномъ, и вдобавокъ поля не истощаются, а съ каждымъ годомъ становятся хлѣбороднѣе, почему земля поднимается въ цѣнѣ. Надо еще сказать, что при такомъ порядкѣ поля становятся значительно ровнѣе и одинаково

хорошо переносятъ какъ засухи, такъ и излишнюю мокроту, или ранніе заморозки, что и понятно, такъ какъ хорошо удобренное поле всегда бываетъ прочнѣе, выносливѣе въ плохой годъ.

Насколько хороши такія поля, это яснѣе всего видно изъ того, что за послѣднія десять лѣтъ, хотя года были далеко не одинаковы, урожаи въ Финляндіи были болѣе однообразны, чѣмъ гдѣ-либо, притомъ почти одинаковы во всей странѣ, хотя природная почва и многія другія обстоятельства всюду различны. Такъ, пшеница все время и почти всюду, гдѣ сѣется, даетъ въ Финляндіи урожай самъ-7, озимая рожь— тоже самъ-7, ячмень самъ-5, овесъ — 5, горохъ — 5, картофель—5 съ половиной. Пшеницы, впрочемъ, въ Финляндіи сѣютъ очень мало и только въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ есть особенно удобныя для пшеницы поля; вообще же для пшеницы Финляндія страна слишкомъ холодная. Главнымъ образомъ сѣютъ рожь, наиболѣе озимую, а изъ яровыхъ овесъ и ячмень. Подъ горохъ и картофель отводятъ довольно значительные участки, такъ какъ потребляютъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Россіи.

Рожь сѣютъ преимущественно свою, финляндскую, которая лучше всякихъ другихъ сортовъ родится въ Финляндіи. Привозные сорта, какъ бы хороши они ни были, рѣдко даютъ вѣрный урожай. Финляндская рожь мелко-зерниста, но тяжела и добротна. Лучшими сортами считаются: для сѣверныхъ, холодныхъ мѣстностей — вазаская рожь или просто ваза, а для болѣе теплыхъ мѣстъ нюландская. Эти же сорта, какъ уже испытано, хорошо принимаются въ Петербургской, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ.

Пшеницу въ Финляндіи прежде вовсе не воздѣлывали, а теперь развели сорта, созрѣвающіе при тамошнихъ условіяхъ; но сѣютъ ее еще мало и преимущественно въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Сѣютъ главнымъ образомъ озимую пшеницу двухъ сортовъ: обыкновенную, съ длиннымъ, плоскимъ колосомъ, и кубную, съ короткимъ, плотнымъ и полнымъ колосомъ. Хороши сѣмена только мѣстнаго происхожденія, а привозныя для Финляндіи большею частью неподхо-

дящи. Въ Россіи финляндская пшеница не имѣетъ значенія, такъ какъ своя лучше и умолотнѣе.

Овесъ сѣется только яровой; родится вообще хорошо. Сортовъ очень много. Притомъ одинаково хорошо родятся и мѣстные и привозные сорта. Больше всего сѣютъ бурый трехколосный овесъ, какъ пригодный для всякой почвы и весьма умолотный. Овса въ Финляндіи требуется очень много, такъ какъ овсяная мука тамъ нужна для пойла коровамъ, которыхъ, какъ уже сказано, тамъ держатъ помногу, и его сѣютъ столько, что хватаетъ даже для вывоза за границу. Въ 1891 году овса вывезено изъ Финляндіи почти на 2 съ половиной милліона рублей.

Ячмень разводится почти въ такомъ же количествѣ, какъ овесъ. Но такъ какъ населеніе потребляетъ въ большомъ количествѣ пиво и особый мѣстный квасъ изъ ячменнаго солода, то мѣстнаго ячменя не хватаетъ, и привозится его изъ другихъ странъ на полмилліона рублей ежегодно. Финляндскій ячмень отличается способностью родиться въ очень холодныхъ странахъ, а потому годится на сѣмена для сѣверныхъ частей Сибири и для Архангельской губерніи, гдѣ мѣстные сорта не особенно хороши.

Гречихи въ Финляндіи сѣютъ очень мало, хотя потребляютъ довольно много, не въ видѣ крупы, а въ видѣ гречневой муки, которую подбалтываютъ къ простоквашѣ. Объясняется это двумя обстоятельствами: во-первыхъ, въ Финляндіи для гречихи холодновато, а потому урожай отъ нея невѣрный; во-вторыхъ, она сильно высасываетъ землю, а по своей дешевизнѣ не вознаграждаетъ за это. Выходитъ, что выгоднѣе выписывать гречиху изъ Россіи, что финляндцы и дѣлаютъ. Ежегодно гречихи привозится въ Финляндію болѣе 100 тысячъ пудовъ.

Полевой горохъ сѣютъ только простой бѣлый, да и то лишь въ южныхъ частяхъ Финляндіи. Въ сѣверныхъ онъ рѣдко дозрѣваетъ.

Картофель разводится въ огромномъ количествѣ. Во многихъ хозяйствахъ картофель входитъ въ обычный сѣвооборотъ, особенно гдѣ еще не заведено

травосѣянія. Садятъ преимущественно мѣстные сорта картофеля: бѣлаго и краснаго, не особенно крупнаго, круглаго. Но въ послѣднее время стали сильно распространяться польскіе сорта картофеля, какъ длиннаго, такъ и круглаго. Польскій картофель хорошо принялся въ Финляндіи, урожайнѣе и гораздо вкуснѣе другихъ сортовъ. Притомъ польскій картофель крупнѣе, легко выкапывается и очень проченъ въ храненіи. Въ русскихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, особливо въ мѣстностяхъ съ песчаной почвой, тоже бы слѣдовало разводить польскіе сорта картофеля, лучше всего продолговатаго бѣлаго.

Полевую рѣпу финны разводили прежде въ большомъ количествѣ, особенно на нови. Теперь ея сѣютъ меньше, такъ какъ выгоды отъ нея не такъ велики, а хлопотъ съ нею много. Какъ и прочіе овощи, рѣпа становится тамъ огороднымъ растеніемъ, но все еще занимаетъ первое мѣсто и потребляется финнами въ пищу столько же, сколько русскими капуста. Надо сказать, что капусты финны почти совсѣмъ не ѣдятъ.

Ленъ и коноплю сѣютъ въ небольшомъ количествѣ. Вообще, бережливые финляндцы не долюбливаютъ всего того, что истощаетъ землю, и предпочитаютъ болѣе прибыльное молочное хозяйство. На вырученныя за сыръ и масло деньги они безъ всякихъ затрудненій покупаютъ все, чего сами не разводятъ, и такимъ образомъ сберегаютъ свою землю, ни въ чемъ себѣ не отказывая. Это весьма разумно, и этому стоитъ у нихъ поучиться.

Обработка земли производится въ Финляндіи преимущественно шведскимъ плугомъ и желѣзной бороной. Только въ очень глухихъ мѣстахъ корелы пашутъ еще сохой и боронятъ деревянными боронами. Сельско-хозяйственныя машины употребляютъ уже всѣ владѣльцы большихъ и среднихъ имѣній. Умѣютъ обращаться съ такими машинами и мелкіе земледѣльцы, но заводить ихъ для небогатыхъ крестьянъ все еще не по средствамъ, тѣмъ болѣе, что дѣлать это цѣлымъ обществомъ тамъ неудобно. Дѣло въ томъ, что финны не живутъ большими селами и деревнями, какъ русскіе крестьяне, а каждая финская семья

селится отдѣльнымъ хуторкомъ, особнякомъ. Общиннаго пользованія землей или угодьями тамъ тоже нѣтъ. Церкви стоятъ тамъ въ одиночку, окруженныя лишь нѣсколькими постройками причта, правленія, школы, общественнаго запаснаго магазина и тому подобныхъ. Прихожане же разбросаны кругомъ по хуторамъ иногда на цѣлые десятки верстъ. Для общественныхъ дѣлъ это вовсе неудобно, въ Россіи селенія этимъ удобнѣе, потому что въ нихъ можно жить дружнѣе. Когда въ Россіи крестьяне научатся обращаться съ сельско-хозяйственными машинами и починять ихъ въ случаяхъ мелкой поломки, дѣло пойдетъ еще лучше, чѣмъ въ Финляндіи, потому что всякія дорогія машины, каковы жнейки и молотилки, можно будетъ заводить на общественный счетъ или брать на прокатъ за круговою порукою. Замѣтимъ еще, что если машины оказываются вполнѣ пригодными и выгодными въ такой гористой странѣ, какъ въ Финляндіи, да еще при существующихъ тамъ мелкихъ поляхъ, неровно нарѣзанныхъ между скалами, то понятно, что въ Россіи, гдѣ мѣсто всюду ровное и поля очень велики, такія же машины должны быть еще полезнѣе. Все дѣло только въ умѣньи толково обращаться съ машинами, а это въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ просвѣщенія. Финны уже давно поняли, что безъ просвѣщенія изъ нужды не выбьешься. Пора и нашимъ сельчанамъ понять это и вплотную взяться за науку.

Самое поучительное въ Финляндіи—ея образцовое молочное хозяйство. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, разскажемъ, каковы тамъ луга, природные и сѣяные. Въ настоящее время даже природныхъ луговъ въ Финляндіи очень много, хотя всѣ они прежде были подъ смѣшаннымъ лѣсомъ и большею частью явились при содѣйствіи человѣка вырубкой, расчисткой и достаточной осушкой удобныхъ подъ луга пространствъ. Большею частью это не заливные луга, а такъ называемые яланные, съ очень хорошей мягкой травой. Финны дорожатъ такими лугами, какъ богатствомъ, и тщательно ихъ исправляютъ, постоянно очищая отъ древесныхъ порослей и заравнивая кротовыя кочки. Кромѣ того, когда на лугу появляются плѣши, напримѣръ вслѣдствіе того, что мѣстами застоялись и замерзли осеннія воды, заботливые хозяева исправляютъ это такъ: какъ только земля оттаетъ, плѣши поливаютъ навозной жижей и посыпаютъ сѣнною трухой; тотчасъ же на нихъ снова появляется трава, и ко времени покоса лугъ бываетъ обыкновенно уже въ полной исправности.

Первый покосъ начинается тамъ обыкновенно въ срединѣ или въ концѣ іюня. Такъ какъ засухи въ Финляндіи рѣдки, то трава почти всегда бываетъ густая, ровная и большая. Жаль только, что рѣдко удается убрать сѣно безъ дождей. Сырость тамъ такъ велика, что даже невыгодно хранить сѣно въ стогахъ, и финляндцы предпочитаютъ строить на лугу нѣсколько сараевъ, изъ недорогого трехвершковаго лѣса, подъ крышей изъ горбылей или бересты. Такіе сараи бываютъ разбросаны по всему лугу, чтобы ближе было убирать копны, и настолько сберегаютъ сѣно, что съ лихвою окупаются въ первые же года. Въ послѣднее время многіе хозяева стали еще слегка просаливать сѣно солью: отъ этого оно бываетъ еще прочнѣе въ храненіи и лучше поѣдается скотомъ.

Сѣяное сѣно, какъ уже сказано, получается въ большомъ количествѣ вслѣдствіе принятаго въ Финляндіи многопольнаго сѣвооборота. Примѣрно, три пятыхъ части (болѣе половины) всѣхъ полей остаются постоянно подъ травой, а это въ большихъ хозяйствахъ даетъ больше сѣна, чѣмъ всякіе луга, и даже можно при этомъ обходиться совсѣмъ безъ луговъ, съ однимъ выгономъ, несмотря на значительное молочное хозяйство. Сѣютъ преимущественно красный клеверъ пополамъ съ тимоѳеевой травой. Высѣваютъ траву въ одно время съ рожью, и это нисколько не вредитъ урожаю ржи, а наоборотъ, предохраняетъ ее отъ засухи и отъ полеганія вслѣдствіе дождей. Кромѣ того тотчасъ послѣ уборки ржи можно выпускать стадо пастись на поле, что тоже во всѣхъ отношеніяхъ выгодно: пастбище бываетъ отличное, и пастьба не вредитъ будущему росту травы. Со слѣдующаго года сѣяную траву берегутъ подъ покосъ и оставляютъ подъ

пастбище только послѣ второго покоса, или когда лѣто такъ сухо, что второй разъ косить не приходится.

Сѣно съ такихъ полей превосходно и такъ сытно, что непривычному скоту дается осторожно, вѣсомъ: иначе скотина можетъ объѣсться до смерти. Зато молоко отъ коровъ, которыхъ кормятъ посѣвнымъ сѣномъ, бываетъ густое, обильное, особенно пригодное для сыроваренія и масла. При такомъ сѣнѣ и пойло можно дѣлать пожиже, а лѣтомъ, когда коровы пасутся на клеверныхъ полянахъ, мучного пойла можно вовсе не давать. При большомъ стадѣ это расчетъ.

Посѣвное сѣно собираютъ, какъ и простое, но просушиваютъ обыкновенно не прямо на землѣ, а на жердяхъ, изъ которыхъ устроиваютъ вдоль полосъ какъ бы высокія изгороди съ рѣдкими поперечинами, на которыя укладывается скошенная трава. При такой сушкѣ, сѣно дождя не боится и хорошо просыхаетъ во всякую погоду. Затѣмъ въ первые ясные дни оно свозится въ сѣнные сараи, а иногда еще слегка пересыпается солью. Насколько выгодно такое сѣно и такая тщательная его уборка, можно видѣть изъ того, что обыкновеннаго стогового сѣна на то же число коровъ надо извести вдвое больше, чѣмъ клевернаго сарайнаго, да еще молоко получается хуже. Но, разумѣется, посѣвное сѣно бываетъ нужно только при правильномъ молочномъ хозяйствѣ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

Въ настоящее время Финляндія богата скотомъ, и существующія тамъ породы настолько хороши, что даже славятся и выводятся для улучшенія породъ въ другихъ странахъ. А между тѣмъ было время, когда въ Финляндіи, сплошь покрытой лѣсами и моховыми болотами, водились дикіе лоси да сѣверные олени. Все, что тамъ имѣется теперь по части скотоводства и что составляетъ богатство населенія, мало-по-малу разведено людьми, которые однимъ трудолюбіемъ и знаніемъ дѣла пересоздали страну такъ, что ее и не узнали бы прежніе жители.

Рогатый скотъ сначала привозился въ Финляндію главнымъ образомъ изъ Швеціи, а частью изъ Даніи и Помераніи (въ Пруссіи). Потомъ породы улучшались постояннымъ приводомъ породистаго скота: изъ Архангельской губерніи—холмогорскаго; изъ-за границы—голландскаго, англійскаго (айрширскаго и англерскаго) и датскаго. Въ настоящее время въ Финляндіи имѣется рогатаго скота: коровъ около милліона головъ; быковъ—около 80 тысячъ; молодого скота—около 300 тысячъ. Такъ какъ скотъ хорошъ, то онъ составляетъ уже цѣлое богатство, которое можно оцѣнить въ 45 — 50 милліоновъ рублей. Но еще важнѣе то, что скотъ продолжаетъ быстро улучшаться, какъ умѣлымъ и заботливымъ уходомъ, такъ и постояннымъ скрещиваньемъ мѣстныхъ породъ съ наилучшими иноземными.

Молочное хозяйство давно уже ведется въ Финляндіи образцово и, что важнѣе всего, не только въ большихъ имѣніяхъ, а также и крестьянами, въ каждомъ хуторѣ. Главнымъ образомъ изготовляется масло того сорта, который даже прозванъ „чухонскимъ“, — настолько изготовленіемъ этого масла прославились финны (въ просторѣчіи „чухны“). До 1867 года такое масло изготовлялось въ Финляндіи совсѣмъ просто, больше бабами. Оно сбивалось ручнымъ способомъ въ кадушкахъ Били веселкой, пока масло не сбивалось въ одинъ комокъ; тогда клали комокъ масла въ чистую воду, промывали, просаливали и перекладывали въ боченокъ, въ которомъ собирали масло дополна для продажи. Понятно, что при такомъ способѣ, особенно въ большихъ хозяйствахъ, много молока тратилось напрасно, масла получалось меньше, чѣмъ слѣдуетъ, а слѣдовательно большихъ барышей не могло быть, хотя и тогда уже изъ Финляндіи вывозилось за границу чухонскаго масла слишкомъ на милліонъ рублей.

Лѣтъ 30 тому назадъ, особенно послѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ годовъ, началось сильное стремленіе всего населенія улучшить свое сельское хозяйство настолько, чтобы не зависѣть только отъ урожаевъ и не голодать, какъ только хлѣбъ не уродится. Само

собою разумѣется, что особенное вниманіе всѣ хорошіе хозяева обратили на молочное хозяйство, такъ какъ сѣна въ Финляндіи всегда бываетъ довольно, а стало-быть доходъ съ молочнаго хозяйства даже въ неурожайные годы остается безъ измѣненія. И вотъ просвѣщенные люди стали знакомить крестьянъ съ лучшими способами веденія молочнаго хозяйства, а крестьяне слушали, поучались и стали дѣлать по наставленіямъ свѣдущихъ людей, не упираясь противъ улучшеній и не упрямясь въ старинномъ хозяйственномъ обычаѣ. Всѣ стали стремиться продавать молоко цѣликомъ, и тотчасъ же всюду стали появляться большіе маслобойные заводы и сыроварни, на которыхъ масло стали изготовлять хорошими машинами, такъ что ни капли молока не пропадало даромъ, а масло дѣлалось лучше, чище и болѣе по вкусу покупателей, а потому и цѣннѣе. Къ тому же на заводахъ, гдѣ масло сбивается машинами въ большомъ количествѣ, можно имъ сразу наполнять и тутъ же задѣлывать цѣлыя бочки, вслѣдствіе чего оно выходитъ гораздо прочнѣе въ храненіи и укупорка обходится многимъ дешевле. Мелкимъ же хозяевамъ это дѣло во всемъ стало выгоднѣе, потому что продавать цѣльнымъ молокомъ всегда бываетъ прибыльнѣе, а необходимую для домашняго скота сыворотку можно дешево покупать на томъ же заводѣ, и притомъ именно столько, сколько нужно. Въ чистыхъ барышахъ остается при этомъ весь немалый трудъ и хлопоты, которые требовались на выдѣлку, храненіе и продажу масла, и этотъ сбереженный трудъ стало возможно употреблять на многія другія прибыльныя статьи хозяйства; да и скота въ каждомъ хуторѣ тотчасъ же стали держать больше.

На первый взглядъ перемѣна была не Богъ вѣсть какая особенная. А между тѣмъ все молочное дѣло въ странѣ сразу оживилось и стало расти, какъ и не ждали. Теперь масла вывозятъ изъ Финляндіи втрое больше, чѣмъ до перемѣны, благосостояніе крестьянъ значительно поднялось, навоза на удобреніе полей стало еще больше прежняго, и въ добавокъ ко всему,— населеніе перестало бояться неурожаевъ хлѣба. Теперь неурожай можетъ причинить финнамъ большой

убытокъ, — но голодовокъ отъ него уже не можетъ быть, такъ какъ сѣна при тамошней сырости не можетъ вовсе не уродиться, особливо при тамошнихъ порядкахъ сѣнокоса; при хорошемъ кормѣ получается много молока, а за молоко получается много денегъ, за которыя всегда можно купить хлѣба, сколько надо. И не приходится, чтобы не умереть съ голоду, первымъ дѣломъ продавать корову, то-есть разорять хозяйство, какъ бываетъ у насъ въ неурожайные годы.

Разумѣется, въ Финляндіи и теперь еще осталось много глухихъ уголковъ, гдѣ еще нѣтъ молочно-хозяйственныхъ заводовъ. Есть и такіе упрямые сельчане, которые все еще попрежнему сбиваютъ масло ручнымъ способомъ, въ кадушкахъ. Но большинствомъ населенія новый порядокъ принятъ окончательно, дѣло быстро распространяется, и недалеко то время, когда во всей странѣ не останется ни одной ручной маслобойни.

Въ 1894 году въ одной Вазаской губерніи уже было 349 молочно-хозяйственныхъ заводовъ и 136 станцій для скупки молока. Какъ на заводахъ, такъ и на станціяхъ молоко обработывается особыми машинами (сепараторами), которыя приводятся въ движеніе паровыми машинами, водою или конскими приводами. Но еще важнѣе небольшіе, такъ называемые „мужицкіе“ маслобойные заводы, которыхъ устроивается все больше и больше по всей странѣ. На такихъ малыхъ заводахъ дѣло ведется такимъ же способомъ, какъ на большихъ, но въ меньшихъ размѣрахъ и небольшими машинами. Такіе заводы возникаютъ обыкновенно въ какомъ-нибудь крестьянскомъ хуторѣ, при содѣйствіи сосѣдей, или въ складчину, и обработываютъ только мѣстное молоко. Такимъ образомъ крестьяне сохраняютъ даже тѣ выгоды, какія получилъ бы заводчикъ.

Но ясно, что все это можетъ быть только при умѣньи крестьянъ пользоваться довольно мудреными машинами, и вообще для этого имъ нужно хорошо знать, какъ на заводахъ приготовляются молочныя издѣлія. Въ этомъ случаѣ финляндцы поставлены въ очень хорошія условія: одни знакомятся съ дѣломъ, служа

на многочисленныхъ заводахъ, гдѣ заправляютъ настоящіе мастера; другіе поступаютъ въ особыя молочно-хозяйственныя школы, гдѣ ихъ обучаютъ учителя и мастера всему, что касается молочнаго дѣла. Такихъ школъ въ Финляндіи 18, и учениковъ ежегодно въ нихъ бываетъ около 200. Основаны эти школы самимъ населеніемъ или по его ходатайству, но съ поддержкою отъ казны. Стоятъ онѣ недорого: самая малая изъ нихъ въ Мухосѣ, при одномъ учителѣ и учительницѣ, обходится казнѣ въ 1600 марокъ (менѣе 700 рублей) въ годъ, и мѣстное общество прибавляетъ отъ себя почти столько же; между тѣмъ въ этой школѣ ежегодно оканчиваетъ ученье человѣкъ пять-шесть молодыхъ людей, вполнѣ подготовленныхъ для веденія молочнаго хозяйства разумнымъ способомъ и для пользованія всякими машинами при выдѣлкѣ масла и сыра. Самая большая школа такого рода находится въ Гагѣ, обходится менѣе трехъ тысячъ рублей казнѣ и сельскому обществу и подготовляетъ по 8—10 человѣкъ знатоковъ молочнаго дѣла ежегодно. Благодаря этимъ школамъ, самыя трудныя знанія по молочному хозяйству легко распространяются среди финскаго народа и помогаютъ ему улучшать свое благосостояніе на пользу всему отечеству.

Теперь перейдемъ къ сыроваренію. Изготовленіе хорошихъ сортовъ годнаго для продажи сыра—дѣло нелегкое и требуетъ большого искусства. Зато, когда это удается, оно приноситъ еще больше барышей, чѣмъ приготовленіе масла, да еще тѣмъ выгодно, что при умѣломъ храненіи сыръ можно выдерживать въ погребахъ годами и продавать не спѣша, когда цѣна стоитъ хорошая.

Въ Финляндіи приготовляютъ два рода сыра: простой крестьянскій для мѣстнаго потребленія и заводскій для продажи въ города и для вывоза за границу. Крестьянскій сыръ не что иное, какъ лепешки изъ творога, слегка запеченнаго. Такой сыръ не выдерживаетъ долгаго храненія, очень дешевъ и для приготовленія на заводахъ не выгоденъ. Зато дѣлать такой сыръ можетъ любая крестьянка, на базарахъ

онъ отлично покупается рабочими людьми, и для самихъ крестьянъ это превосходнѣйшая пища, особенно на полѣ, въ лѣсу и вообще на всякой работѣ.

Заводскіе сорта сыра изготовляются въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и на молочно-хозяйственныхъ заводахъ. Прежде для этого выписывались особые мастера изъ-за границы, а теперь, благодаря молочно-хозяйственнымъ школамъ въ Финляндіи, и своихъ мастеровъ достаточно, и выписывать ихъ уже не нужно. Финляндскій сыръ въ большомъ количествѣ вывозится на продажу въ Петербургъ и бываетъ иногда настолько хорошъ, что продается подъ названіемъ „швейцарскаго“ по 55—60 копеекъ за фунтъ. Теперешнее процвѣтаніе сыроваренія въ Финляндіи тоже зависитъ, главнымъ образомъ, отъ просвѣщенія народа вообще и отъ молочно-хозяйственныхъ школъ въ особенности.

Молочная посуда прежде была въ Финляндіи, какъ и вездѣ, преимущественно деревянная и гончарная. Теперь съ улучшеніемъ дѣла такая простая посуда всюду замѣняется издѣліями изъ жести, бѣлаго желѣза и лужеными или эмалированными. Изготовляется молочная посуда, какъ и другія молочно-хозяйственныя принадлежности, на шести фабрикахъ.

Изъ частныхъ (вольныхъ) учрежденій наибольшую пользу Финляндіи приносятъ ея сельско-хозяйственныя общества. Такія общества существуютъ по одному въ каждой финляндской губерніи. Общества эти содѣйствуютъ просвѣщенію народа въ сельско-хозяйственныхъ дѣлахъ, улучшенію быта и благосостоянія крестьянъ, устройству мелкихъ банковъ для земледѣльцевъ и тому подобнымъ хорошимъ дѣламъ. Главныя средства такихъ обществъ составляются изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и изъ пожертвованій разныхъ благодѣтелей.

Главное изъ такихъ обществъ—„Финляндское сельско-хозяйственное“ въ городѣ Або. Оно существуетъ

съ 1797 года, пользовалось особымъ покровительствомъ правительства, какъ первое изъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, имѣетъ очень большое число членовъ, какъ изъ помѣщиковъ, такъ и изъ крестьянъ, и сдѣлало много добра. Этимъ обществомъ основана финляндская земледѣльческая академія (высшее учебное заведеніе) и нѣсколько земледѣльческихъ и молочно-хозяйственныхъ школъ. Въ неурожаи это общество сдѣлало много для облегченія бѣдствій. Довольно долго оно было единственнымъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ въ Финляндіи; но такъ какъ этого было мало для попеченія о всѣхъ хозяевахъ страны, то такія же общества постепенно были основаны во всѣхъ губерніяхъ Финляндіи. Каждое изъ нихъ получаетъ отъ казны по 8.000 марокъ (около 2.820 рублей); пользу же приноситъ, прямо сказать, неисчислимую.

Кромѣ этихъ главныхъ обществъ, во многихъ волостяхъ Финляндіи образовались малые сельско-хозяйственные союзы. Такіе союзы заботятся только о своихъ мѣстныхъ нуждахъ, а когда надо, обращаются къ губернскому обществу и черезъ него хлопочетъ о болѣе важныхъ дѣлахъ. Мелкіе союзы, конечно, не могутъ устроивать школъ и нанимать инженеровъ, какъ это дѣлаютъ губернскія общества; но все-таки польза отъ нихъ, пожалуй, еще больше, чѣмъ отъ тѣхъ, потому что они близко стоятъ ко всякому отдѣльному хозяйству и дѣйствуютъ, какъ артели, общими силами хозяевъ. Правительство пользуется этими маленькими союзами для того, чтобы проводить въ народъ свои мѣры по дѣламъ земледѣлія. Такъ, въ Финляндіи имѣются казенные инженеры и агрономы, которые обязаны давать народу всякіе совѣты по улучшенію земли, дорогъ, по земледѣлію и по скотоводству. Благодаря сельско-хозяйственнымъ союзамъ, эти инженеры и агрономы во всякое время могутъ узнать о положеніи дѣлъ въ каждой мѣстности и своевременно дать добрый совѣтъ. Иногда этимъ отвращались отъ населенія большія бѣдствія; и много болотъ осушено, много дорогъ исправлено, много поставлено мельницъ, фабрикъ и заводовъ, не говоря

уже о прочемъ, благодаря дружнымъ усиліямъ союзовъ и совѣтамъ правительственныхъ инженеровъ.

Правленія обществъ и союзовъ устроиваютъ по временамъ сходки и съѣзды или собранія мелкихъ хозяевъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Обыкновенно на сходку или на собраніе являются также инженеры, агрономы или просто извѣстные земскіе дѣятели. Тутъ обсуждаются всякія мѣстныя дѣла и нужды, объясняются новые способы земледѣлія и скотоводства, разсматриваются предложенія разныхъ предпринимателей. Все это дѣлается совершенно просто, частнымъ образомъ, а если что надо довести до свѣдѣнія правительства, это поручается казеннымъ инженерамъ.

Всякому должно быть понятно, сколько добра и пользы можно получить при помощи такихъ союзовъ. Во всякомъ дѣлѣ артель великая сила. Но особенно полезны были бы такіе союзы въ нашихъ селахъ, гдѣ крестьяне и безъ того привыкли вести дѣла міромъ, цѣлой общиной и гдѣ артельные порядки понятны всякому. Сельско-хозяйственные союзы могли бы у насъ не только вести дѣло улучшенія хлѣбопашества, но еще помогать своимъ членамъ мелкими ссудами, дѣлая для этого крупные займы за круговою порукою изъ банковъ. Нечего и говорить, что такіе союзы нашли бы себѣ полное покровительство и въ земствѣ, и у мѣстныхъ властей, и отъ Министерства Земледѣлія, ибо доброму дѣлу вездѣ бываютъ рады. А выработать уставъ для каждаго общества можно по образцу устава финляндскихъ мелкихъ союзовъ, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ. Это дѣло нехитрое, и всегда найдутся просвѣщенные люди среди мѣстныхъ владѣльцевъ или начальства, которые возьмутся помочь крестьянамъ устроить союзъ взаимопомощи въ дѣлахъ сельскаго хозяйства.

Итакъ вотъ что наши крестьяне могли бы съ великой пользой для себя и для всей Россіи перенять у финновъ:

1) Ихъ любовь къ просвѣщенію, благодаря чему у нихъ возможны всякія улучшенія.

2) Ихъ удивительное терпѣніе въ обработкѣ земли, съ постоянной заботой о будущемъ, чтобы хоть дѣтямъ

и внукамъ досталось то, чего мы не можемъ дождаться сами, и ихъ многопольный порядокъ хлѣбопашества.

3) Ихъ усердное занятіе молочнымъ хозяйствомъ, при которомъ они могутъ жить безъ бѣды, благодаря не однимъ только урожаямъ хлѣба.

4) Ихъ постоянную заботу улучшать скотъ какъ простыми средствами, такъ и покупкой породистыхъ быковъ.

5) Ихъ попеченіе объ устройствѣ многочисленныхъ молочно-хозяйственныхъ заводовъ, чтобы можно было съ выгодой продавать молоко въ большомъ количествѣ и цѣликомъ.

6) Ихъ молочно-хозяйственныя школы.

7) Ихъ сельско-хозяйственныя союзы для взаимопомощи.

Земли въ Россіи лучше, ровнѣе и обширнѣе, чѣмъ въ Финляндіи; притомъ тепла и свѣта у насъ больше; потому можно твердо надѣяться, что какъ только у насъ (особенно въ нечерноземныхъ губерніяхъ) привьется молочное хозяйство въ такихъ же размѣрахъ, какъ въ Финляндіи, и стало-быть заведутся клеверныя поля, да навоза будетъ больше, — дѣла нашихъ крестьянъ пойдутъ еще гораздо лучше, чѣмъ у финновъ, и всего у насъ будетъ въ изобиліи. Но этого можно достигнуть только умомъ, знаніемъ, а стало-быть прежде всего надо добиваться большаго просвѣщенія.

Мы уже говорили, что удобной земли для хлѣбопашества въ Финляндіи очень мало. Можно даже сказать, что въ природномъ видѣ такой земли тамъ почти вовсе нѣтъ, и только съ большимъ трудомъ и съ большимъ умѣньемъ можно устроить поля и посѣвные луга. Особенно мѣшаютъ тамъ земледѣлію на высокихъ мѣстахъ камни, которые бываютъ огромной величины, въ нѣсколько тысячъ пудовъ вѣсомъ, или въ видѣ мелкихъ валуновъ, и которыми засорена вся земля; а на низкихъ мѣстахъ — болота. Землю подъ поля приходится выкраивать маленькими участками, очень часто съ десятину и меньше, да еще вразбросъ, среди лѣсистыхъ горъ, болотъ и озеръ. Большіе

луга и ровныя мѣстности съ большими сплошными полями, какъ въ нашихъ внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, тамъ на рѣдкость.

Черезъ это финскимъ мужикамъ нельзя было селиться не то что большими селами, а даже деревнями. Каждая семья живетъ въ отдѣльномъ хуторѣ, среди своихъ полей, луговъ и своего участка лѣса, и хуторъ отъ хутора отстоитъ на полверсты, на версту и больше. Церковь (кирха лютеранская) стоитъ обыкновенно среди прихода, но какъ и хутора — особнякомъ. Возлѣ церкви видны только дома церковнаго причта, приходскаго правленія (которое тамъ замѣняетъ наше волостное), да народной школы, а иногда еще домъ и лавка торговца. Вотъ и все село. Въ правленіе приходятъ изъ окрестныхъ хуторовъ иногда за 10 и 15 верстъ. Далеконько приходится бѣгать и ученикамъ народной школы, если она въ приходѣ одна, и часто учениковъ съ дальнихъ хуторовъ приходится помѣщать на квартиру въ хутора поближе къ школѣ. Ясно, что все это неудобно. Но иначе устроиться, какъ уже сказано, тамъ нельзя.

На хуторѣ всегда живетъ только отдѣльная семья. Посторонніе люди на хуторѣ могутъ быть только батраки или принятые на время жильцы. Хуторъ состоитъ изъ одной или двухъ-трехъ жилыхъ избъ для семьи хозяина и женатыхъ сыновей, если ихъ немного; кромѣ того бываютъ обыкновенно: коровникъ съ отдѣленіями для мелкаго скота, надворная постройка съ амбаромъ, кладовою и съ конюшнею, сарай, баня и рига. Всѣ эти постройки рѣдко бываютъ построены въ кучѣ, цѣлой усадьбой вокругъ двора, а чаще всего разбросаны по обѣ стороны дороги, съ большими промежутками между постройками. Такъ финскіе мужики строятъ свои усадьбы во избѣжаніе большихъ пожаровъ, а также по причинѣ неровной мѣстности.

Огороды на финскихъ хуторахъ почти всегда бываютъ невелики, потому что горохъ и картофель тамъ воздѣлываютъ на поляхъ, а для прочихъ овощей при тамошней плохой землѣ требуется слишкомъ

много навоза, который финны считаютъ выгоднѣе вывозить цѣликомъ на поля. Даже у зажиточныхъ крестьянъ въ Финляндіи огороды рѣдко бываютъ больше, чѣмъ на десятокъ грядъ восьми-саженной длины.

Пища финскихъ крестьянъ средняго достатка такова: утромъ до работы они пьютъ кофе съ молокомъ и ржанымъ хлѣбомъ. Кофе обыкновенно употребляется хотя и дешевыхъ сортовъ, но настоящій, привозный, и только на половину или на треть размѣшивается цикоріемъ. Заваривается кофе всегда очень жидкій, и подливается въ чашку не меньше трети молока. Это дѣлается не только изъ бережливости, но и для здоровья. Ржаной хлѣбъ печется въ видѣ большихъ плоскихъ лепешекъ, пальца въ два толщиною. съ дырою посрединѣ. Такія лепешки сильно запекаются, нанизываются на длинныя тонкія жерди и затѣмъ хранятся подъ потолкомъ въ сухомъ помѣщеніи. Разумѣется, хлѣбъ выходитъ очень черствый, скорѣе даже не хлѣбъ, а сухарь. Зато пекутъ такой хлѣбъ всего три или четыре раза въ годъ, большими запасами, и это оказывается гораздо выгоднѣе, а главное, сберегается трудъ бабъ, которымъ по тамошнему хозяйству много дѣла со скотомъ; да и для здоровья сухарный хлѣбъ бываетъ лучше, особливо гдѣ употребляютъ въ пищу много молока. Удобно оно и на морозѣ, потому что сушеный хлѣбъ не застываетъ. На вкусъ такой хлѣбъ прѣсноватъ, но размоченный въ горячемъ кофе или похлебкѣ ничего себѣ, довольно вкусенъ. Финны привыкли къ такому хлѣбу и грызутъ его даже сухой; отъ этого ли хлѣба или отъ природы—сказать трудно—зубы у нихъ почти всегда бываютъ отличные и сохраняются до глубокой старости.

Если надо уходить на работу далеко, и обѣдъ предвидится поздній, то за утреннимъ же кофе ѣдятъ что-нибудь добавочное: хлѣбъ съ масломъ, крестьянскій сыръ, сваренный наканунѣ картофель съ масломъ, крутыя яйца и тому подобное. Въ обыкновенное же время довольствуются кофе съ хлѣбомъ и ничего другого до обѣда не ѣдятъ. Обѣдаютъ, какъ

и у насъ, около полудня. Ѣдятъ похлебку изъ гороха, брюквы, мучную или картофельную, а лѣтомъ простоквашу или что-нибудь изъ свѣжихъ овощей; потомъ чаще всего соленую рыбу съ картошкой, а по праздникамъ что-нибудь мясное. Запиваютъ обѣдъ молокомъ или особаго рода прѣснымъ квасомъ изъ ячменнаго отвара. Ужинаютъ чаще всего кашей, либо картошкой, почти всегда съ молокомъ. Когда приходится обѣдать въ полѣ, ѣдятъ обыкновенно хлѣбъ съ сыромъ или съ копченымъ саломъ и запиваютъ припасеннымъ въ бутылкѣ остуженнымъ кофе, квасомъ, либо молокомъ.

До водки финны большіе охотники, и прежде они много бѣдствовали отъ пьянства. Ихъ любимый напитокъ былъ такъ называемый кноръ, то-есть горячій кофе пополамъ съ водкой. Отъ этого человѣкъ быстро и сильно пьянѣетъ, да еще становится обыкновенно буйнымъ. Немало убійствъ и всякихъ другихъ преступленій совершалось подъ вліяніемъ этого напитка. Но теперь противъ пьянства въ Финляндіи приняты крутыя мѣры. Теперь тамъ вовсе запрещено продавать въ деревняхъ вино, и кабаковъ нѣтъ. Купить вино на выносъ можно только въ городѣ, да еще не менѣе бутыли, примѣрно, въ четверть ведра, или въ аптекахъ, по запискѣ лѣкаря. Распивочно же вино продается тоже только въ городахъ, и лишь въ особыхъ заведеніяхъ, содержатели которыхъ строго отвѣчаютъ по закону, если кто-нибудь у нихъ напьется до опьянѣнія. Конечно, и теперь законъ мѣстами тайно нарушается, и пьянство окончательно не вывелось, но все-таки стало гораздо лучше. Надо замѣтить кстати, что строгіе законы противъ пьянства введены въ Финляндіи по ходатайству самихъ крестьянъ, которые вполнѣ сознали, насколько страдаютъ отъ своей слабости, и сами просили воспретить продажу спиртныхъ напитковъ въ сельскихъ приходахъ.

Финскіе крестьяне живутъ довольно чисто. Избы у нихъ всегда отапливаются побѣлому; пища готовится на очагѣ или на припечкѣ; хлѣбъ печется въ такихъ же печахъ, какъ и у насъ. Полатей и наръ въ финскихъ избахъ не бываетъ, всѣ спятъ на кро-

ватяхъ. Постель обыкновенно состоитъ изъ сѣнника, подушки, набитой перомъ, и одѣяла. Когда холодно, поверхъ одѣяла прикрываются полушубкомъ; вовсе не имѣютъ одѣяла только въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь особенно бѣдные люди.

Одежда у финскихъ крестьянъ нынче все больше городского, нѣмецкаго покроя, изъ покупныхъ холстинокъ и фабричнаго сукна. Домотканные холсты и сукна выводятся изъ употребленія, такъ какъ выгоднѣе продавать ленъ и шерсть на фабрики и покупать, что нужно, на деньги, а время затрачивать на хозяйство.

Финны чая не пьютъ, а потому самоваровъ у нихъ нѣтъ. Но зато въ каждой избѣ бываетъ много другой посуды, какъ мѣдной, такъ и гончарной. Признакомъ зажиточности въ избѣ можно считать стѣнные часы, хорошіе половики, красивую фарфоровую и стеклянную посуду, иногда даже мебель, привезенную изъ города: шкапы, комоды и стулья. Такія вещи попадаются нынче въ большинствѣ избъ.

Въ Финляндіи народъ много читаетъ газеты, почти во всякой избѣ на угловомъ столикѣ можно увидѣть финскую газету. Когда выписать себѣ отдѣльную газету крестьянину не по достатку, онъ сговаривается съ двумя-тремя сосѣдями, и они выписываютъ газету сообща. Книги имѣются почти во всякой избѣ. Уже по этому можно видѣть, что люди тамъ просвѣщенные и не бѣдные.

По достатку финскихъ крестьянъ можно раздѣлить на три разряда:

Во-первыхъ, собственники своей земли. Такихъ крестьянъ въ настоящее время большинство. Благодаря своему трудолюбію и порядку въ хозяйствѣ, финскіе мужички быстро богатѣютъ. Теперь между ними встрѣчаются очень богатые люди, и одно помѣщичье имѣніе за другимъ переходитъ во владѣніе разбогатѣвшихъ крестьянъ. Но есть и бѣдные хуторяне, которыхъ земля не можетъ прокормить. Тѣ и другіе составляютъ меньшую часть крестьянъ-собственниковъ, а большинство средняго достатка.

Средняго достатка семья владѣетъ обыкновенно хуторомъ, при которомъ земли отъ 20 до 50 десятинъ на нашу мѣру. Полей и посѣвныхъ луговъ въ этомъ числѣ не болѣе 5 до 25 десятинъ; остальное лѣсъ, который служитъ и выгономъ. Совсѣмъ непригодныя земли, каковы болота, пустыри и песчаный морской берегъ, мы при этомъ расчетѣ вовсе не беремъ во вниманіе.

При такомъ хуторѣ скота обыкновенно бываетъ: двѣ или три лошади, отъ 5 до 8 коровъ, штукъ 5 овецъ и нѣсколько свиней. Всего этого считается достаточно для прокормленія большой семьи. Если нѣтъ взрослыхъ сыновей, то хозяинъ хутора держитъ даже батрака, который получаетъ жалованья рублей 60—80 въ годъ, на всемъ готовомъ.

На десятину ржи высѣваютъ обыкновенно 1 съ четвертью или полторы четверти (10 или 18 мѣръ), намолачиваютъ среднимъ счетомъ за послѣднія 10 лѣтъ отъ 8 до 10 съ половиной четвертей съ десятины. Своего хлѣба, при картофелѣ и молочной пищѣ, обыкновенно хватаетъ, но на продажу нѣтъ. Продаютъ хуторяне такого достатка: молоко (на заводы) или масло, телятъ, свиней, лишнихъ овецъ, шерсть, лѣсныя ягоды, а иногда еще дрова. Зимою всегда стараются найти себѣ работу по извозу или въ лѣсахъ по рубкѣ и перевозкѣ бревенъ или дровъ. Кромѣ того, очень распространены разные кустарные промыслы, которыми крестьяне занимаются тоже зимою. Больше всего изготовляются разныя издѣлія изъ дерева и лозы: деревянная посуда, метлы, разныхъ сортовъ корзины, игрушки, осиновыя чурки для спичечныхъ фабрикъ, набивныя стружки, уголь, зола для стеклянныхъ заводовъ, и тому подобное. Когда работа требуетъ дорогихъ инструментовъ, очень часто сговариваются сосѣди и покупаютъ ихъ сообща.

Какъ уже сказано было, главный доходъ финской крестьянской семьи получается отъ коровъ. Расчетъ будетъ примѣрно такой:

Если полей всего 11 десятинъ, изъ нихъ одна десятина подъ рожью, 2 десятины подъ овсомъ и ячменемъ и 7 десятинъ подъ сѣяной травой,—въ обыкно-

венный, средняго урожая годъ съ этихъ полей хозяинъ получаетъ: ржи 9 съ половиной до 10 четвертей, овса четвертей 11, а съ остального поля: ячменя, картофеля, гороха и прочихъ хозяйственныхъ запасовъ—смотря по тому, сколько чего посѣяно. Такъ какъ скотъ лѣтомъ пасется въ лѣсу, то посѣвнаго сѣна съ 7 десятинъ хватаетъ прокормить 9 лошадей и 8 коровъ. Овса на дачу лошадямъ обыкновенно не хватаетъ; но такъ какъ овесъ дается лошадямъ только во время тяжелой работы въ извозѣ и на поляхъ, то покупной овесъ обыкновенно оправдывается заработками въ извозѣ и убытка не составляетъ. На пойло коровамъ своей муки тоже не хватаетъ; но лѣтомъ недостатокъ муки пополняется кропивой и зеленями съ огорода: то и другое обваривается кипяткомъ и крошится въ пойло сѣчкой; зимой прикупаются отруби, а если есть по близости пивной или винокуренный заводъ—барда. При посѣвномъ сѣнѣ прикупать приходится немного, такъ какъ сѣно это очень сытное. Деньгами на прикупку отрубей или барды расходуется въ зиму на каждую корову около 5 рублей.

Удой крестьянскихъ коровъ въ Финляндіи можно считать по 160 ведеръ въ годъ съ коровы. Масла выходитъ обыкновенно фунта 2 съ половиной до 3 изъ ведра молока отъ финскихъ коровъ. Цѣльное молоко продается на заводы по 40—45 копеекъ ведро; крестьянское масло по 20—25 копеекъ фунтъ. Чистый средній доходъ отъ каждой коровы считается примѣрно въ 50 рублей.

Такимъ образомъ, хозяинъ, обрабатывающій 11 десятинъ полей съ травосѣяніемъ и молочнымъ хозяйствомъ, имѣетъ всего дохода:

Отъ 8 коровъ около	400	руб.
Съ озимаго поля	80	„
Отъ зимней работы лошадей	60	„
Итого	540	руб.

Кромѣ того имѣетъ солому, овощи, ячмень и картофель для хозяйства.

Безъ травосѣянія, при тѣхъ же поляхъ и трехпольномъ сѣвооборотѣ, онъ могъ бы держать не болѣе

двухъ коровъ и одной лошади, но имѣлъ бы больше посѣвовъ хлѣба. Получилось бы:

Отъ 2 коровъ около	100	руб.
Съ озимаго поля	258	„
Съ яроваго поля	92	„
Отъ зимняго извоза	20	„
Итого	470	руб.

Но при двухъ коровахъ семья оставалась бы безъ молока, если бы его продавать, а если не продавать, не было бы 100 рублей денежнаго дохода.

Изъ этого видно, насколько хозяйство съ травосѣяніемъ выгоднѣе, даже переведя весь доходъ на деньги. А на самомъ дѣлѣ оно еще гораздо выгоднѣе, такъ какъ при молочномъ хозяйствѣ больше бываетъ навоза, а слѣдовательно можно имѣть огородъ и лучше удобрять поля; кромѣ того, земля подъ клеверомъ хорошо отдыхаетъ и потомъ родитъ хлѣба больше. Въ Финляндіи никогда бы не бывало средняго урожая въ 10 четвертей ржи съ десятины, если бы не было травосѣянія и молочнаго хозяйства. Но всего важнѣе то, что при молочномъ хозяйствѣ земледѣлецъ очень мало зависитъ отъ урожаевъ, такъ какъ трава, выбранная сообразно свойствамъ земли, родится почти всегда одинаково, особливо гдѣ не бываетъ большихъ засухъ; при плохомъ урожаѣ хлѣба есть на что его купить—коровы выручатъ. И хлѣбъ никогда не приходится продавать на разныя надобности (какъ дѣлаютъ русскіе крестьяне), потому что есть другое, что продавать.

Такъ живутъ крестьяне, у которыхъ есть собственные хутора. Но есть въ Финляндіи и безземельные крестьяне. Такихъ надо считать примѣрно — пятая часть. Изъ нихъ одни снимаютъ за деньги чужіе хутора и называются арендаторами; другіе берутъ хуторъ отъ помѣщика и должны за это отработывать на помѣщичьей землѣ по уговору назначенное число дней въ году, или ставить за себя рабочаго: такихъ называютъ тамъ торпарами; третьи, большею частью бобыли, служатъ батраками, то-есть годовыми работниками, у хуторянъ либо у помѣщиковъ.

Арендаторы почти всегда люди зажиточные и быстро богатѣютъ. Большею частью они дешево снимаютъ какой-нибудь запущенный вдовій хуторъ, договариваются всегда на долгій срокъ и наживаются на томъ, что приводятъ хуторъ въ порядокъ и начинаютъ получать съ него дохода разъ въ десять больше, чѣмъ надо платить. Въ концѣ концовъ они обыкновенно сколачиваютъ себѣ капиталецъ и покупаютъ свою собственную землю. Худо въ нихъ то, что чужой земли они обыкновенно не жалѣютъ и, особенно къ концу срока, сильно ее истощаютъ.

Торпары гораздо бѣднѣе. Хутора у нихъ не плохіе, но работа на помѣщиковъ мѣшаетъ имъ какъ слѣдуетъ работать на своихъ собственныхъ поляхъ и уходить зимою на заработки. Со своей стороны помѣщики не находятъ выгоды отдавать цѣлый хуторъ за сотню рабочихъ дней въ годъ, да и работа торпаровъ всегда хуже батрацкой. Поэтому торпары постепенно выводятся.

Батраки самые бѣдные люди въ Финляндіи. Жалованья они получаютъ, какъ сказано, рублей 60 — 80 въ годъ. Одинокому человѣку, да еще на всемъ готовомъ, этого вполнѣ достаточно на всѣ нужды, и даже легко дѣлать сбереженія. Но чаще всего у такого батрака есть либо старые родители, либо малолѣтніе братья и сестры, а иногда даже и собственная семья, и такъ какъ это люди безземельные, то онъ долженъ отдавать имъ большую часть своего заработка на пропитаніе. Понятно, что въ такомъ положеніи ему трудно выбиться изъ нужды, и онъ всю жизнь остается въ батракахъ. Впрочемъ, живутъ такіе батраки сами по себѣ не худо: ѣдятъ они въ крестьянскихъ хуторахъ то же, что и хозяева, а у помѣщиковъ, пожалуй, даже лучше; трудъ ихъ обыкновенный крестьянскій, тоже наравнѣ съ хуторянами-хозяевами; обиды имъ не бываетъ, ибо законы тамъ очень строгіе, и за неправое отношеніе къ батраку хозяинъ легко можетъ попасть въ острогъ. Только одежда у нихъ поплоше, чѣмъ у крестьянъ, и почета меньше, да своей семьей обзавестись мудрено. Хуже

всего имъ приходится въ старости, когда для работы они не годятся. Чаще всего ихъ призрѣваютъ хозяева, на которыхъ они проработали всю жизнь, или родственники. А если пріютить такого старика некому, то по тамошнимъ законамъ онъ остается на попеченіи своего прихода, и его помѣщаютъ на общественный счетъ къ тому изъ прихожанъ, который возьметъ за его прокормъ всѣхъ дешевле.

Изъ безземельныхъ мужичковъ набираются обыкновенно и поденные рабочіе. За поденный трудъ въ Финляндіи платятъ смотря по мѣсту и работѣ, отъ 40 копеекъ до рубля съ четвертакомъ работнику и отъ 20 до 80 копеекъ—работницѣ.

Надо сказать еще, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Финляндіи уменьшилось пьянство, и народныхъ школъ стало много, безземельныхъ мужиковъ съ каждымъ годомъ, по сравненію съ хуторянами, становится меньше и меньше, а потому и цѣны за трудъ поднимаются. Школы въ этомъ дѣлѣ самое главное. Просвѣщенный человѣкъ легче соображаетъ, какъ ему устроиться и выйти изъ нужды, да и всякое новое дѣло ему понятнѣе. Если, въ добавокъ, кабаковъ нѣтъ и меньше случаевъ человѣку попусту растратить свои сбереженія, то онъ, глядишь, и выбьется изъ нужды: либо торговлю заведетъ, либо хуторъ сниметъ, а тамъ и свою земельку пріобрѣтетъ.

Вотъ почему финскіе крестьяне очень дорожатъ своими школами, и школы у нихъ устроены превосходно. Есть у нихъ начальныя школы, въ которыхъ маленькихъ дѣтей учатъ грамотѣ, и счету; есть народныя школы, въ которыхъ учатъ еще многому другому, что можетъ пригодиться крестьянину въ жизни; наконецъ, есть особыя школы, въ которыхъ подрастающіе парни могутъ учиться улучшенному земледѣлію, молочному хозяйству, скотоводству, ремесламъ— кто къ чему имѣетъ больше склонности и способенъ. Обученіе всему ведется просто, наглядно, учителями, которые сами вышли изъ крестьянъ и только прошли высшія школы, но не разучились говорить понятной мужикамъ рѣчью.

Финляндскія народныя школы много помогали под-

няться благосостоянію тамошнихъ крестьянъ. Зато крестьяне ничего не жалѣютъ на свои школы и гордятся ими. Гордятся они и тѣмъ, что, несмотря на разбросанность хуторовъ, теперь всякій ребенокъ въ ихъ странѣ можетъ получить хорошее школьное образованіе. И все это сдѣлано самими крестьянами, безъ всякаго принужденія, только потому, что люди сами поняли силу просвѣщенія.

КОНЕЦЪ.